

Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на XIX Всемирном русском народном собрании



10 ноября 2015 г. 12:01

10 ноября 2015 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выступил с докладом на XIX Всемирном русском народном собрании «Наследие князя Владимира и судьбы исторической Руси».

Высокие представители законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства, дорогие отцы, братья и сестры — участники Собора!

В год 1000-летия преставления святого равноапостольного князя Владимира мы обращаемся к наследию, которое он нам оставил. Наследие любого человека — а тем более такого выдающегося, как святой Владимир, — это не просто некое богатство, физическое или духовное, переданное потомкам. Наследие всегда содержит в себе завет, побуждает потомков к действию.

Очевидно, что основной и самый ценный для нас смысл наследия равноапостольного князя — это смысл религиозный: это принятая народом Руси вера Христова. Об этом мне доводилось многократно говорить на протяжении юбилейного года. Сегодня же, выступая на Всемирном русском народном собрании, хотел бы затронуть иное измерение совершённого князем Владимиром выбора — измерение цивилизационное, национальное, общественное.

В наши дни особую остроту приобрел вопрос: какое место уготовано нам выбором веры среди народов Земли? Часто в медийной среде звучит мнение, что выбор святого Владимира — это «европейский выбор», а смысл Крещения Руси — в том, что «через христианство Россия стала принадлежать Европе». Сторонники такой точки зрения очень настойчивы в ее продвижении. Такая настойчивость свидетельствует, что дело касается не только исторических оценок. Речь идет о настоящих и будущих судьбах нашего народа. Ведь если святой князь Владимир совершил цивилизационный выбор в пользу Европы, то мы должны и далее подтверждать его выбор, следуя за европейцами.

Давайте разберем, справедлива ли такая точка зрения и следующие из нее выводы. Скажем сразу, что религиозный выбор и выбор цивилизации не тождественны между собой. Христианский выбор не может быть помещен в какие-либо географические рамки, будь то европейские или азиатские. Христианская культура несводима к одной национальной культуре или к группе таких культур. Христос пришел спасти все человечество. Его проповедь, Его заповеди обращены ко всем людям, живущим и в Европе, и в Азии, в Америке, и в Африке, и где угодно.

Мы знаем, что земная жизнь Спасителя совершалась не в Европе. Он родился и жил на Ближнем Востоке, в том таинственном центре мира, который и географически

расположен между Азией, Европой и Африкой, и в культурном смысле с незапамятных времен находился на перекрестке великих цивилизаций Древнего мира, вокруг которого постоянно шли и даже сегодня идут войны, скрещиваются интересы различных сил и центров влияния.

Восточная Римская империя, крупнейшее христианское государство Средневековья, ставшее для русских источником Благовестия, тоже никак не может считаться только европейской державой.

При том, что культурной основой Византии несомненно был греко-римский мир, и греческий язык был языком межнационального общения, она включала в себя пространства трех континентов. Антиохиец — Иоанн Златоуст; сириец — Иоанн Дамаскин; происходивший из земель Междуречья (территория современного Ирака) — Даниил Столпник; уроженец Египта Афанасий Великий; рожденный на европейском берегу Босфора Феодор Студит, как и многие другие были выходцами из разных частей света.

Восточное христианство не разделяло между собой Европу, Азию и Африку, не стремилось к культурному обособлению какой-то якобы избранной, особо одаренной в культурном плане территории или группы народов, но несло христианские дары всем окрестным континентам. В этом проявлялся универсализм Византийской цивилизации.

Когда мы говорим о цивилизациях как об особых культурно-исторических типах, обозначенных еще Николаем Яковлевичем Данилевским, на первое место иногда выдвигаются их уникальные, ни на что не похожие, подчас экзотические черты. Но цивилизация определяется не только ими. Такими чертами может обладать и изолированное племя, живущее на одиноком острове или в непроходимых лесных дебрях. Цивилизация рождается тогда, когда ей есть что сказать всему человечеству, когда ее наследие приобретает всемирное значение.

Однако цивилизация, культурно-исторический тип — это явление социального, культурного, но не сакрального характера. И хотя каждая цивилизация призвана предлагать свои открытия и достижения для всех людей, для всего мира, она не может быть поставлена на место Бога, не может быть объявлена создателем высшей истины. Сама постановка вопроса в таком ключе — большое заблуждение и опасный соблазн. Однако именно такому соблазну подвергались многие в истории; подвергаются ему нередко и сейчас.

Отмечу, что долгое время западная цивилизация не называла себя европейской. Вплоть до конца XVIII века культурное сообщество народов Запады предпочитало именовать себя христианским миром. Потом, когда христианские ценности на Западе стали отступать под натиском секулярных идей, было отдано предпочтение другому названию — Европа.

Совершённый в это время выбор новой идентичности уже тогда в значительной степени оказался альтернативой христианскому выбору. Об этой эволюции самоощущения и самоназвания западных европейцев подробно говорит видный британский историк Норман Дэвис.

И сегодня в словах «европейский выбор», который иногда прилагают к судьбе русского народа, нередко слышится подтекст исключительности, словно это выбор в сторону высшей культуры, высшей цивилизации — и отказ от чего-то низшего,

недоразвитого, несостоятельного. Этот подтекст распространяется и на современные реалии, и на выбор, совершённый Русью при святом Владимире.

Невозможно отрицать, что, принимая христианство, Русь сделала шаг навстречу истине. Однако крещение не означает, что наши предки вошли в некое особое, элитарное сообщество народов — в этническом, социокультурном или географическом смысле. Такого выделения элитарной части человечества, такого толкования не приемлют ни византийская, ни русская культура. У Христа нет избранных народов, Он любит и ждет всех. Он любит и те народы, которые приняли христианство в апостольские времена, и те, что крестились во времена князя Владимира, и те, что услышали благую весть гораздо позже.

Однако не случайно в рамках христианского мира стало возможным возникновение разных цивилизаций: Византийской, Западноевропейской, Русской, Латиноамериканской. Это произошло потому, что христианство — религия универсальная, но не унифицирующая. Бог предоставляет каждому народу возможность раскрыть свои дарования и не утратить национального лица. В этом равенстве различающихся народов, в этом уважении к многообразию культур, в этом отрицании превосходства — наше понимание христианства, в этом — особенность нашей цивилизации.

Церковное Предание гласит, что князь Владимир предпочел принять христианство от Византии, потому что русские посланники были восхищены красотой православного богослужения. Но, видимо, не только эстетическое чувство определило выбор в пользу Восточной Церкви. В этом выборе не могло не проявиться и нравственное чувство князя, чувство национального достоинства и уважения к своему народу. Ведь именно в восточной христианской традиции предполагалось полное сохранение национальной независимости.

Византия и Русь взаимодействовали как равный с равным, и это было важнейшим условием крещения.

Давайте представим себе картину: встретились богатейшая Византия, с ее древним наследием, с культурными сокровищами мирового значения, и совершенно молодая Русь, еще не создавшая никаких богатств и не совершившая почти никаких деяний, кроме ряда смелых воинских подвигов. На первый взгляд, встретились два совершенно несхожих народа, и именно к такому случаю можно было бы приложить знакомую дихотомию «цивилизация — варварство». Но диалог, который возник между Русью и Византией, не носил и следа подобной неравноценной дихотомии. Не было речи о том, что Русь сделала «византийский выбор» и оказалась обязана следовать в фарватере Константинополя. К нам не приехали византийские латифундисты, чтобы приобрести землю и рабов. Византийские купцы не получили на Руси особых привилегий. Равноправие двух сторон было подчеркнуто и скреплено браком князя Владимира и византийской принцессы Анны.

Жители Руси, следуя тем же самым православным христианским идеалам, что и византийцы, сумели построить на этой основе самобытное общество со своим характером и возможностями.

Выбор святого князя Владимира ни в коем случае не был только «европейским выбором» и даже только «византийским выбором». Тем более его нельзя считать отказом от национальной культурной идентичности. Это был русский выбор, который позволил народу раскрыть свои дарования и таланты в лоне христианства, проявить себя в

служении вселенской истине Христовой и в рамках этого служения создать собственную цивилизацию.

В Киеве, где погибли в 983 году, по словам Симеона Суздальского, «первые русские граждане Небесного града» святые Феодор Варяг и сын его Иоанн, и находится фундамент Десятинной церкви — первого христианского храма древнего Киева, воздвигнутого князем Владимиром. Эта церковь названа так в честь десятой доли доходов, которую святой князь начал вносить сначала на строительство этого храма, а потом на другие богоугодные дела. Его примеру последовали иные православные христиане, и вскоре внесение десятины превратилось в нашу национальную традицию. Десятина отдавалась не только на строительство храмов. Она стала средством добровольного подчинения личных интересов общим целям, стала одной из форм проявления солидарности, поддержки тех, кто в этой поддержке нуждался.

Солидарное общество — это русский социальный идеал, также непосредственно связанный с христианским выбором князя Владимира. Как я уже говорил, это такое общество, в котором отношения взаимопомощи и сотрудничества стоят выше взаимной ревности и конкуренции. Это общество, в котором нет «лишних людей», нет обреченных и проклятых. Таков идеал, основанный на самой сути евангельского учения. И вместе с тем это национальный идеал, в котором проявилось русское понимание христианства. По сути дела, это идеал нравственного общества и государства, предполагающий бережное отношение к подлинным ценностям и историческому опыту народа.

Чтобы проводить нравственную политику, государство должно иметь неравнодушный, ценностно обоснованный взгляд на образование, культуру, информацию, сферу идей, руководствоваться нравственным приоритетом и волей своего народа над другими, особенно внешними источниками права. Власть в таком государстве прислушивается к народу и помнит об ответе перед Богом.

Нравственное государство не превращает культуру и знания в товар, тем более доступный по цене не всем и не всегда, ибо это ведет к общественной сегрегации и информационному неравенству. Оно поддерживает воспитательную функцию школы, включая высшую, осуществляемую в духе идеалов солидарности и взаимопомощи в рамках национальных традиций и морали, сформированной в том числе под влиянием традиционных религий. Именно поэтому необходимо иметь общие, согласованные подходы к формированию программ обучения в школе и в вузе, иметь единое образовательное пространство.

Хотел бы отметить значение частного, но тем не менее весьма важного влияния в отечественной школе — это возрождение кадетского образования, где получают путевку в жизнь как будущие воины, наследники подвигов князя Владимира, так и молодежь, избравшая мирные специальности, но способная быть готовой к защите Отечества, его свободы и независимости не только на поле ратной брани, но и в условиях информационного и культурного, а лучше сказать, антикультурного массового воздействия на сознание и чувства молодежи.

Нравственное государство предполагает и справедливое устройство экономики. Идеи солидарности, о которых неоднократно говорилось с трибуны Всемирного русского народного собора, требуют сегодня воплощения в жизнь, а не только теоретического обсуждения.

Необходимо преодолеть разрыв между деньгами и трудом, реальными ценностями и спекулятивной «экономикой» — разрыв, угрожающий экономической стабильности не только России, но и всего мира.

Ценности солидарного общества вместе с нами разделяют другие народы Русской цивилизации, находящие в этих ценностях созвучие с духовными основами своих религий — ислама, иудаизма, буддизма. Это дает нам основания утверждать, что Русская цивилизация является не только русской и не только православно-христианской, несмотря на решающий вклад русского народа и Русской Православной Церкви в ее созидание. Она является общим домом и общим достоянием для народов разных религий, вероисповеданий и культур. Прочным фундаментом этого дома стало отрицание превосходства одних народов над другими, уважение к их равенству и достоинству — то есть наследие, утвержденное еще святым Владимиром в его диалоге с Византией.

Необходимость осмысления исторических корней и базовых ценностей нашей цивилизации и их актуализации в перспективе вызовов XXI века — это, как кажется, одна из насущных задач отечественной гуманитарной мысли. Значительный вклад в решение этой задачи может и должен внести Всемирный русский народный собор.

Мы видим, что на рубеже нулевых и десятых годов Собор перерос статус общественного форума, который служил площадкой для обмена идеями, и ныне превращается в организацию, способную формулировать мировоззренческие ориентиры и предлагать ответы на вопросы современности. Так, именно интеллектуальными силами ВРНС предложены концепции гуманитарного и технологического суверенитета России, дан глубокий анализ русской цивилизационной и этнокультурной идентичности, ведется исследование проблематики солидарного общества.

Эта работа имеет принципиально важное значение. Если 90-е годы проходили под знаком разрушения и хаоса, а нулевые — под знаком восстановления разрушенного, то теперь время задуматься о будущем. Возрастают новые поколения, для которых распад СССР — это уже история, и которых не удовлетворишь сравнением с 90-ми годами. Они хотят ясно видеть смысл и цель развития страны, хотят понимать, кто мы, куда идем, к чему стремимся. Вот почему нам необходимо сегодня прочувствовать и осмыслить единый исторический путь, который начался с Крещения Руси, по которому шла наша Родина к победам сквозь все испытания и который открывает нам перспективу будущего.

Эта перспектива — хранение и строительство нашей самобытной цивилизации, опирающейся на универсальный христианский фундамент, учитывающей национальные начала русского народа и гармонично сочетающей их с национальными началами и религиозными традициями близких нам народов — наших соседей и братьев. Таков важнейший для нас урок наследия святого князя Владимира — наследия, которого мы должны быть достойны и которое обязаны сохранить и передать грядущим поколениям.

И да поможет нам в этом Бог.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси